

ПЕВЕЦ **НИКОЛАЙ БАСКОВ:**

Известия - 2006 - 1 марта - стр. 10

«В ногах у Кабалье я не валялся»

Сегодня вечером певец, чей голос застрахован на два миллиона долларов, снова споет Ленского

Феномен Баскова не только в его стабильной популярности на эстраде, но и в том, что он упрямо хочет добиться успеха как серьезный оперный исполнитель. А с этим далеко не все гладко. Каким-то чудом студент Гнесинской академии музыки в 1998 году оказался в оперной труппе Большого театра, что обрушило на его голову потоки брани.

На каждую свою оперную партию, а у него их пока всего лишь три: Ленский в «Евгении Онегине», Измаил в «Набукко» и Моцарт в «Моцарте и Сальери», Басков кидался с открытым забралом, обнажая приметы своей профессиональной несостоятельности. При этом на эстраде он позволял себе вещи нарочито эпатажные. Наблюдать за тем, как *enfant terrible* Большого театра по телевизору задушевно поет «Мурку», — это уж слишком. И как только представилась формальная возможность — окончание срока контракта, администрация театра с Басковым простилась.

Правда, как заметил один из руководителей Большого, «мы расстались на дружеской ноге. И в Ленском он никого особенно не раздражает, и парень он очень хороший». 1 марта «хороший парень» опять выйдет на сцену Государственного Кремлевского дворца в «Евгении Онегине».

МАРИЯ БАБАЛОВА

известия: Какие «силы потайные» возвращают вас в Большой театр?

Николай Басков: Никакие. Мне просто позвонила руководитель оперной труппы Маквала Касрашвили и предложила спеть 1 марта спектакль в Кремле, если я свободен.

известия: Вы не держите обиды

на Большой за громкое увольнение?

Басков: Нет. Я никогда не зависел от театра. Мне бренд Большого театра вообще не нужен. Я — Басков. Этого вполне достаточно, чтобы наполнять залы на моих выступлениях.

известия: Басков — оперный певец все больше удаляется от столиц. В прошлом сезоне вы числились в составе нижегородской труппы,

ФОТО: АЛЕКСАНДР КОРОЛЬКОВ

а теперь и вовсе отправились в Марий Эл...

Басков: Да, я только что с удовольствием спел благотворительный спектакль в Йошкар-Оле. И все вырученные за продажу билетов деньги оставил театру. Еще обязательно дам у них благотворительный гала-концерт. Кроме того, меня пригласили спеть «Травиату» в Краснодаре, где очень красивый спектакль. Так что впервые Аль-

фредом скорее всего я появлюсь именно там. Надеюсь, что моей Виолеттой будет Мария Гулегина. А потом мы покажем этот спектакль в Москве. В Большом театре готовятся новые постановки «Онегина» и «Травиаты», но они мне неинтересны. Весь этот выпендрей модных режиссеров — глупость. Отвлекающий маневр, вредный для оперы. В опере все должно быть богато и красиво. → **СТР. 10**

ПЕВЕЦ **НИКОЛАЙ БАСКОВ:**

«В ногах у Кабалье я не валялся»

ФОТО: НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Великая Монтсеррат придет на 30-летие своего ученика

ИЗВЕСТИЯ: Это же вы, будучи солистом Большого театра, затягивали «Мурку» в национальном телеэфире...

НИКОЛАЙ БАСКОВ: В «Мурке» нет ничего аморального. Ее знают и поют все. Я никого не убил и не оскорбил этим исполнением. Помоему, гораздо более паскудное зрелище, когда на увертюре к опере «Бал-маскарад» открывается занавес, а на сцене люди сидят на унитазах. И все это происходит не в каком-то заштатном театре, а в La Scala. Думаю, Верди в гробу перевернулся.

ИЗВЕСТИЯ: Вас не смущает, что провинциальные театры воспринимают вас прежде всего как человека, который может поправить их вечно аховое финансовое положение?

БАСКОВ: А что в этом плохого? Мне приятно, если я чем-то могу помочь. Кто еще в нашей стране привозит за свои деньги в провинцию столичных артистов, отдает свой гонорар оркестру и оставляет все сборы театру? Я оперу люблю гораздо больше, чем деньги. И всякая возможность развеять миф, будто бы я в большей степени эстрадный певец, чем оперный, — для меня самая настоящая радость.

ИЗВЕСТИЯ: Однако в эстрадной тусовке вы давно и быстро стали своим человеком, а в оперных кругах — нет...

БАСКОВ: Как ни странно, но мир оперного театра гораздо жестче, беспощаднее, чем шоу-бизнеса. Может быть, оттого, что век оперного певца короче, чем эстрадного, а возможностей заработать гораздо меньше. Не станет же оперный солист выступать в ночном клубе, да еще и под фонограмму... Быть оперным певцом — знак избранности и каторжный труд. А все, кто появился благодаря «Фабрикам звезд» и «Народным артистам», — замечательные ребята, но такие живут в каждом дворе.

Мой голос может нравиться или нет. Но в моем красном дипломе черным по белому написано: «Профессия — оперный певец». Гергиев или Вишневецкая никогда не слышали меня в опере, что не мешает им публично высказываться на мой счет. В любом случае я благодарен этим людям за один урок. Думаю, когда придет мое время и я буду находиться в таком же почтенном возрасте, у меня достанет великодушия благосклоннее относиться к чужой молодости.

ИЗВЕСТИЯ: И все же вы искали покровительства у многих именитых людей. Пели закрытые прослушивания для Елены Образцовой, Ренаты Скотто, вели переговоры с Марком Хилдрю, который является менеджером Дмитрия Хворостовского и других оперных звезд. Но все тщетно...

БАСКОВ: На вкус и цвет товарищей нет. Когда-то директор одного оперного театра сказал Кабалье: «Езжайте, барышня, домой, вышивайте платочки и забудьте об опере».

ИЗВЕСТИЯ: А быть учеником Монтсеррат Кабалье — это дорогое удовольствие?

БАСКОВ: Я занимаюсь у нее бесплатно.

ИЗВЕСТИЯ: Обходится даже без подарков?

БАСКОВ: За все эти годы я сделал ей лишь один подарок — норковый палантин к Рождеству после нашего совместного исполнения «Клеопатры» Массне в Мадриде. Приняв подарок, она сказала, что это в первый и последний раз.

ИЗВЕСТИЯ: И вы ее беспрекословно послушались...

БАСКОВ: Я ее боюсь. Она может быть очень жестким человеком. Хотя я готов отдать этой женщине все, что у меня есть. Она полностью поменяла мой голос. Пусть я еще до конца не овладел той техникой, которую она мне показала, но мое понимание оперного пения в корне изменилось. Я осознал все свои прежние ошибки.

ИЗВЕСТИЯ: Рассказывают, вы в ногах у Кабалье валялись, только бы она согласилась спеть с вами знаменитую «Барселону»...

БАСКОВ: Ой, обо мне постоянно что-то рассказывают. За последний год мне молва приписала столько болезней, что я давно должен был быть на том свете... У Кабалье в ногах я не валялся. Правда, мечтал спеть с ней «Барселону». Но она категорически отказалась. Она хочет быть верной Фредди Меркьюри, и ее можно понять. Мы с ней сделаем новый, не оперный дуэт, написанный ее любимым композитором — греком Вангелисом. Может быть, премьера состоится 15 октября на гала-концерте, посвященном моему 30-летию, в Доме музыки, когда в Москву вновь придут две мои любимые Монтсеррат — мать и дочь.

ИЗВЕСТИЯ: А как получается, что дуэты с Кабалье перетекают в дуэты с Повалий?

БАСКОВ: Случайно и спонтанно. Наш дуэт с Повалий — в верхних строках хит-парадов. Но не надо сравнивать. Как говорится, котлеты отдельно, мухи отдельно. В России я, кстати, спел со всеми эстрадными примами, кроме Пугачевой.

ИЗВЕСТИЯ: В чем же загвоздка?

БАСКОВ: У Пугачевой есть Галкин.

ИЗВЕСТИЯ: Во времена, когда Геннадий Селезнев был у власти, он вам открыто покровительствовал. А кто сегодня вас поддерживает?

БАСКОВ: Не скажу. Пусть это останется тайной. Я очень благодарен этим людям, но не стану хвастаться их именами. В России жизнь абсолютно авторитарна. Без поддержки, защиты и протекции ты не можешь сделать ни шага. Таковы правила игры.

ИЗВЕСТИЯ: А когда истекает кабальский договор, заключенный вами на 15 лет с продюсером Борисом Шпигелем, вложившим в вашу раскрутку миллионы?

БАСКОВ: Сегодня нет никаких договоров. Я просто член семьи. Сначала был обычный договор между продюсером и артистом с перезаключением — три раза по пять лет, но безо всякого рабства. А вообще я очень стоворчивый и неприхотливый артист. Мой райдер, список гастрольных требований к принимающей стороне, занимает всего две странички. Самый «экзотический» пункт — телевизор в спальне. А мой гонорар, думаю, является адекватным отражением моей популярности.

ИЗВЕСТИЯ: Сегодня какую кнопку телевизора ни нажми — там Басков или «Шарманку» завед, или тупые шутки в окружении «Новых русских бабок» отпускает...

БАСКОВ: Контракт есть контракт. Я получаю за свою работу деньги. Самое приятное — что на телевидении стали платить. Если раньше платили мы, чтобы нас показали, то сегодня платят нам. Хотя я видел в Германии подобное телешоу, которое вел Каррерас. В этом нет ничего зазорного.

После 30 лет я целиком посвящу себя опере. Займусь ею осознанно и не буду бегать высунув язык, чтобы где-нибудь копейку заработать. Кстати, и Хосе Кура, и Роберто Аланья начинали свой путь с выступлений в кабаках, а к сорока годам стали оперными звездами мирового масштаба. Я тоже не собираюсь всю жизнь оставаться «шарманщиком».

ИЗВЕСТИЯ: Прошла информация, будто бы вас пригласили на роль Саши Белого в бандитский сериал «Бригада-2»...

БАСКОВ: Чушь собачья! Почему все, что ни происходит, надо спихивать на Баскова? У меня своих дел полно. Когда я решу дебютировать в кино, я сам об этом расскажу.